

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее семьдесят третьей сессии
31 августа – 4 сентября 2015 года****Мнение № 28/2015 относительно Абдуллы Файруза Абдуллы Абд
Аль-Карима (Кувейт)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 1/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. Действие мандата было продлено еще на три года в резолюции 24/7 от 26 сентября 2013 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 22 января 2015 года Рабочая группа препроводила правительству Кувейта сообщение относительно Абдуллы Файруза Абдуллы Абд Аль-Карима. 29 января 2015 года Постоянное представительство Кувейта при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве попросило продлить срок для предоставления ответа. 10 марта 2015 года правительство Кувейта ответило на сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбывания им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является

столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без представления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Аль-Карим является 30-летним гражданином Кувейта, свидетельство о рождении которого (№ 0512072) было выдано кувейтскими властями. Он является членом Кувейтского общества по правам человека и работал над решением проблемы безгражданства бидунов. Кроме того, он писатель и журналист.

5. 4 ноября 2013 года г-н Аль-Карим был арестован без предъявления ордера на арест национальной полицией Кувейта в Эль-Кувейте. Утверждается, что в ходе ареста полицейские избили его, в основном нанося удары по голове. В настоящее время г-н Аль-Карим содержится под стражей в центральной тюрьме.

6. 9 января 2014 года суд первой инстанции признал г-на Аль-Карима виновным в оскорблении Эмира Кувейта в социальной сети «Twitter». Правовым основанием для обвинительного приговора служит статья 25 Закона о преступлениях против государственной безопасности, которая распространяется на всех, кто публично возражает против прав и полномочий Эмира или осуждает его, а также на тех, кто распространяет в разговорах по мобильному телефону замечания, считающиеся неприемлемыми. Кроме того, суд вынес постановление о депортации г-на Аль-Карима после отбывания им срока своего заключения.

7. 5 июня 2014 года Апелляционный суд оставил в силе приговор, вынесенный г-ну Аль-Кариму, и подтвердил наказание в виде пяти лет лишения свободы и постановление о его депортации.

8. 24 сентября 2014 года Апелляционный суд сократил срок тюремного заключения г-на Аль-Карима с двух лет до шести месяцев.

9. Источник подтверждает, что в соответствии с законодательством Кувейта неграждане, совершившие серьезные преступления, могут быть депортированы после отбывания ими срока своего заключения. Он, однако, отмечает, что это не относится к г-ну Аль-Кариму, так как он считается гражданином Кувейта в соответствии со статьей 2 Закона о гражданстве Кувейта № 1959/19, так как его отец был гражданином страны. Это было подтверждено Административным кассационным судом в его решении 2011/333 и Административным апелляционным судом в его решениях 2011/529 и 2013/1570.

10. Несмотря на то, что наряду с паспортом или национальным удостоверением личности Министерство внутренних дел выдает всем гражданам Кувейта свидетельство о гражданстве, по причинам, не известным источнику, г-ну Аль-Кариму такое свидетельство выдано не было. Именно в связи с отсутствием у г-на Аль-

Карима свидетельства о гражданстве суд первой инстанции при вынесении приговора рассматривал его в качестве негражданина.

11. Источник полагает, что арест и содержание г-на Аль-Карима под стражей являются произвольными и подпадают под категорию II классификации произвольных задержаний, разработанной Рабочей группой. По мнению источника, все заявления, сделанные г-ном Аль-Каримом в сети «Twitter», а также его публикации в блоге носили мирный характер и не содержали никаких призывов к насилию. В настоящее время г-н Аль-Карим находится под стражей и может подвергнуться высылке из-за его политических комментариев, что является нарушением его прав на свободу выражения мнений и передвижения, гарантированных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 12, 19 и 21 Пакта.

Ответ правительства

12. 22 января 2015 года Рабочая группа препроводила правительству Кувейта сообщение, содержащее, в частности, резюме утверждений источника. Рабочая группа просила правительство включить в свой ответ подробную информацию о нынешнем положении г-на Аль-Карима и пояснить фактические основания и законодательные положения, оправдывающие его дальнейшее содержание под стражей. В ответ на сообщение 10 марта 2015 года правительство Кувейта представило следующую информацию.

13. В своем ответе Рабочей группе правительство сообщает, что положение в области соблюдения права на человеческое достоинство в Кувейте в полной мере отражено в Конституции, которая гарантирует право каждого на человеческое достоинство (статья 29) и предусматривает, что никто не может быть подвергнут аресту, задержанию, обыску или принужден жить в определенном месте или подвергаться ограничениям в отношении места жительства или передвижения, за исключением тех случаев, когда это предусмотрено законом, не может подвергаться пыткам или унижающему достоинство обращению (статья 31). Кроме того, все лица пользуются защитой по статье 34 Конституции, в соответствии с которой обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в судебном процессе, в ходе которого должны быть соблюдены необходимые гарантии осуществления его права на защиту.

14. В соответствии с этими принципами статья 184 Уголовного кодекса гласит, что любое лицо, которое подвергает аресту, задержанию или лишению свободы другое лицо в условиях, иных, чем определены законом, или без соблюдения законных процедур, карается лишением свободы на срок до трех лет и/или штрафом в размере до 225 динаров. В случае если такие действия сопровождаются физическими пытками или угрозами убийством, наказание увеличивается до семи лет лишения свободы, в дополнение к которому может быть наложен штраф в размере до 525 динаров. Это также отмечено в Законе № 31 1970 года о внесении поправок в Уголовный кодекс, в частности в той его части, которая касается государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов. В соответствии со статьей 53 Уголовного кодекса и поправками к нему любой государственный служащий или чиновник, напрямую или путем вынесения распоряжения другим лицам причастный к применению пыток к обвиняемым, свидетелям или экспертам, с тем чтобы заставить их признаться в совершении преступления, сделать заявление или предоставить соответствующую информацию, карается лишением свободы на срок до пяти лет и/или штрафом в размере до 500 динаров. Если применение пыток сопряжено с деянием, за которое предусмотрено более строгое наказание, или приводит к его совершению, то именно это наказание применяется к виновному. Если применение пыток приводит к летальному исхо-

ду, то виновному назначается наказание, предусмотренное за умышленное убийство.

15. По мнению правительства, следует вновь отметить, что в соответствии со статьей 34 Конституции обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в судебном процессе, в ходе которого должны быть соблюдены необходимые гарантии осуществления его права на защиту.

16. Правительство полагает, что из вышеизложенного очевидно, что утверждения источника информации противоречат действующим законам и нормам Кувейта.

17. Что касается вопроса о гражданстве г-на Аль-Карима, то Министерство юстиции Кувейта подтвердило отказ в выдаче ему свидетельства о гражданстве после продолжительного изучения дела № 84/2013 Департаментом применения уголовного законодательства и международного сотрудничества. Кувейт считает очевидным, что г-н Аль-Карим до сих пор не получил кувейтского гражданства, принимая во внимание целый ряд нерешенных административных вопросов и отсутствие вынесенных по ним окончательных решений. Дело по-прежнему находится на стадии рассмотрения.

18. Что касается деяний, за которые г-н Аль-Карим был приговорен к наказанию в виде лишения свободы, и спорного содержания материалов, которые он распространял, то правительство отмечает, что, изучив дело № 18/2013/Преступления против государственной безопасности, прокуратура предъявила г-ну Аль-Кариму обвинения в том, что он публично возражал против прав и полномочий Эмира, распространяя клеветническую информацию о нем, подвергая сомнению основания, на которых он осуществляет свои полномочия, и намеренно используя средства телекоммуникации ненадлежащим образом для распространения вышеупомянутых комментариев через два своих аккаунта в социальной сети «Twitter». В связи с этим прокуратура призвала к назначению наказаний, предусмотренных в статье 25 Закона № 31 1970 года о внесении ряда поправок в Уголовный кодекс и статье 1 Закона № 9 2001 года о ненадлежащем использовании средств телекоммуникации и прослушивающего оборудования. В ходе слушания, состоявшегося 9 января 2014 года, суд по уголовным делам приговорил г-на Аль-Карима к имеющему юридическую силу наказанию в виде пяти лет лишения свободы по предъявленным ему обвинениям и принял решение о его депортации из страны после отбывания им срока своего заключения. В ответ на это г-н Аль-Карим подал апелляционную жалобу № 304/2014/Уголовные правонарушения/7. В ходе слушания, состоявшегося 5 июня 2014 года, Уголовный апелляционный суд признал его жалобу приемлемой по форме, но не по существу, подтвердив назначенное ему наказание, которое таким образом стало окончательным. Г-н Аль-Карим в настоящее время отбывает наказание в центральной тюрьме, находящейся в ведении Главного управления исправительных учреждений Министерства внутренних дел.

19. Что касается вопроса о сокращении его приговора с двух лет до шести месяцев в соответствии с постановлением от 24 сентября 2014 года по делу 297/2013/Эль-Кувейт (37/2013/Уголовные правонарушения), то правительство подтверждает, что прокуратура предъявила г-ну Аль-Кариму обвинение в использовании социальной сети «Twitter» без должного уважения к двум судьям, Председателю Высшего судебного совета и судье суда первой инстанции Айману Абдулле Аль-Аззазу, так как он распространял упоминаемые в материалах дела сообщения, содержащие сомнения в беспристрастности, компетентности и соблюдении законов этими судьями. Прокуратура призвала к назначению наказания, предусмотренного пунктом 1 статьи 147 Уголовного кодекса. По выдвинутым против него обвинениям г-н Аль-Карим был приговорен к имеющему юридиче-

скую силу наказанию в виде двух лет лишения свободы и штрафа в размере 150 динаров. Кроме того, ему было предписано выплатить фиксированную сумму в размере 5 000 динаров в качестве компенсации ущерба гражданской стороне. Г-н Аль-Карим подал апелляционную жалобу № 685/2013, и в ходе слушания, состоявшегося 24 сентября 2014 года, Апелляционный суд по делам об административных правонарушениях признал его жалобу приемлемой как по форме, так и по существу и, исходя из этого, сократил срок назначенного обвиняемому наказания до шести месяцев лишения свободы и штрафа в размере 150 динаров за совершенные им преступления, оставив в силе оспариваемое решение по гражданскому иску. Этот приговор будет приведен в исполнение сразу же после отбывания срока наказания по делу № 18/2013/Преступления против государственной безопасности в соответствии с пунктом 1 статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которому множественные приговоры о тюремном заключении исполняются последовательно.

20. Что касается вопроса о законности депортации г-на Аль-Карима после отбывания им срока своего заключения, то правительство отметило, что статья 66 Уголовного кодекса предусматривает последовательное исполнение наказаний в том случае, если лицо обвиняется по статьям 3, 57 и 62, и что в соответствии со статьей 97 Уголовного кодекса после отбывания тюремного заключения иностранец, осужденный за совершение этих преступлений, подлежит депортации из страны. Кассационный суд, являющийся судом самой высокой инстанции в судебной иерархии Кувейта, постановил, что иностранцем считается любой негражданин Кувейта независимо от того, имеет ли он гражданство другой страны или является лицом без гражданства. Как сообщило правительство, участвующий в настоящем деле г-н Аль-Карим по-прежнему считается иностранцем, так как он не получил кувейтского гражданства, и, таким образом, назначенное ему наказание в виде депортации является обязательным к исполнению в соответствии с законодательством Кувейта, принятым с одобрения Национального собрания, и не обусловлено политическими мотивами.

21. Что касается утверждения о том, что г-н Аль-Карим был арестован без предъявления ордера на арест, задержан произвольно и подвергнут пыткам в ходе задержания, то изучение дела № 18/2013/Преступления против государственной безопасности показало, что г-н Аль-Карим был арестован должным образом уполномоченными на то сотрудниками полиции во второй половине дня в понедельник 4 ноября 2013 года на основании ордера, выданного прокуратурой в тот же день.

22. Г-н Аль-Карим был заключен под стражу компетентным органом полиции на срок, не превышающий предусмотренный законом, так как на следующий день после ареста во второй половине дня 5 ноября 2013 года г-н Аль-Карим был доставлен в прокуратуру.

23. Г-н Аль-Карим содержался под стражей до суда в соответствии с постановлением прокуратуры от 6 ноября 2013 года о его заключении под стражу на десять суток начиная со дня ареста.

24. Срок его содержания под стражей в ожидании суда был продлен по истечении этих десяти суток в соответствии с постановлением компетентного суда, вынесенным в ходе слушания, состоявшегося 14 ноября 2013 года.

25. По словам правительства, утверждение о том, что г-н Аль-Карим был арестован без ордера на арест и задержан произвольно, является таким образом необоснованным и противоречащим реальным фактам, так как изучение материалов дела показало, что все вышеупомянутые меры были приняты в соответствии с постановлениями, в надлежащей и должной форме вынесенными компетент-

ными органами, действовавшими в рамках своих юридических полномочий и в соответствии со статьями 9, 10, 11, 39 а) и b), 48, 53 а), 60, 62, 67, 69, 70 и 144 Уголовно-процессуального кодекса.

26. Что касается сделанного г-ном Аль-Каримом в ходе расследования заявления о том, что ему завязывали глаза, избивали и оскорбляли во время содержания под стражей в полиции, то правительство утверждает, что эта информация была опровергнута сотрудником полиции и что, когда г-на Аль-Карима доставили в прокуратуру для допроса, на его теле отсутствовали какие-либо видимые следы, подкрепляющие это утверждение. Кроме того, по словам правительства, г-н Аль-Карим заявил, что не знает, кто именно совершал эти действия, и не предъявил обвинений конкретному человеку. Он отметил также, что не подвергался какому-либо принуждению, его показания в ходе расследования были даны по его собственной воле, а на его теле не осталось никаких повреждений или следов, которые могли бы быть зафиксированы при медицинском осмотре. Таким образом, правительство полагает, что эти утверждения не подтверждаются допустимыми или какими-либо другими доказательствами и не могли быть проверены в ходе расследования.

27. Что касается других вопросов, таких как неприменимость наказания в виде депортации к г-ну Аль-Кариму и его возможная обусловленность политическими мотивами, то правительство утверждает, что за совершение уголовных преступлений статьей 3 Уголовного кодекса предусматривается наказание в виде смертной казни, пожизненного или более чем трехлетнего заключения. В статье 57 Уголовного кодекса отмечено также, что основной мерой наказания в соответствии с Кодексом является, в частности, лишение свободы на определенный срок. В соответствии со статьей 62 Кодекса определенный срок лишения свободы составляет не менее 24 часов и не более 15 лет. В соответствии со статьей 66 Уголовного кодекса последующей или дополнительной мерой наказания может быть, в частности, депортация иностранца из страны. В соответствии со статьей 67 Уголовного кодекса мера наказания рассматривается в качестве последующей, если она является неизбежным следствием назначения основной меры наказания. В соответствии с пунктом 2 статьи 79 Уголовного кодекса в случае, если иностранец приговаривается к уголовному наказанию или лишению свободы за совершение бесчестного поступка или злоупотребление доверием, судья выносит решение о его депортации из страны после отбывания им срока своего заключения.

28. Постановления Кассационного суда основаны на четко установленном принципе, согласно которому иностранцем считается любой негражданин Кувейта независимо от того, имеет ли он гражданство другой страны или является лицом без гражданства (см. постановление Кассационного суда, вынесенное в ходе слушания, посвященного рассмотрению возражения по уголовному делу № 85/1994, 24 октября 1994 года).

29. В статье 25 Закона № 31 1970 года о внесении ряда поправок в Уголовный кодекс говорится, что каждый, кто, находясь в общественном месте или в месте, где его могут услышать или увидеть другие люди, устно, в виде протеста, в письменном виде, с помощью графики или изображений или любых других способов выражения мнения возражает против прав и полномочий Эмира, распространяет о нем клеветническую информацию или подвергает сомнению основания, на которых он осуществляет свои полномочия, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

30. В свете вышеизложенного и с учетом решения по делу №18/2013/Преступления против государственной безопасности, согласно которому осужденный г-н Аль-Карим приговаривается к наказанию в виде лишения свободы на

пять лет за совершение преступления, предусмотренного статьей 25 Закона № 31 1970 года о внесении ряда поправок в Уголовный кодекс, решение о его депортации из страны в качестве последующего наказания было неизбежным в связи с тем, что преступление, за которое он был осужден, является уголовным преступлением, наказанием за совершение которого является лишение свободы сроком более трех лет, а также в связи с тем, что он по-прежнему считается иностранцем, так как он не получил кувейтского гражданства, как было отмечено выше. Таким образом, назначенное наказание в виде депортации является юридически обязательным наказанием, предусмотренным вышеупомянутыми статьями, и не обусловлено политическими мотивами.

31. Кувейт отметил, что Апелляционный суд может, по своему усмотрению, вынести решение об одновременном исполнении двух наказаний в виде лишения свободы, если об этом просит осужденный, и, кроме того, Эмир страны уполномочен отменять наказания, в том числе в виде депортации из страны, в соответствии с положениями статей 221 и 239 Уголовно-процессуального кодекса.

32. По мнению правительства Кувейта, представленный выше анализ фактов свидетельствует о том, что утверждения о предполагаемом избиении г-на Аль-Карима являются необоснованными. Он отбывает тюремное наказание в соответствии с постановлением суда, вынесенным после разбирательства, в ходе которого он пользовался всеми гарантиями, предусмотренными Конституцией, законодательством Кувейта и международными договорами, включая право на справедливое судебное разбирательство на всех уровнях правосудия, в соответствии с принципом, согласно которому обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана, право назначать адвоката, право быть судимым в открытом заседании и другие гарантированные права, которыми обладает любой обвиняемый согласно кувейтскому законодательству. Следует отметить, что г-на Аль-Карима представлял адвокат д-р Халед Аль-Кафифа, а вся информация о судебном процессе и основаниях для вынесения приговора была опубликована в полном объеме в новостных СМИ и социальных сетях.

33. Власти Кувейта полагают, что ситуацию г-на Аль-Карима нельзя расценивать как случай произвольного задержания, так как он в полной мере пользовался и продолжает пользоваться всеми основными правовыми гарантиями в отношении права на справедливое и публичное судебное разбирательство, а все правовые нормы были применены в соответствии с национальными и международными стандартами. Он не содержался в одиночной камере и был задержан только после начала разбирательства в его отношении и вынесенного по его итогам приговора. По их мнению, право г-на Аль-Карима на справедливое и открытое судебное разбирательство было осуществлено, и он не остался под стражей, несмотря на исполнение вынесенного по его делу решения о наказании или вопреки принятию распространяющегося на него закона об амнистии. Это соответствует положениям Пакта, в частности статьям 2 (3) а) и b), 9 (1–4), 12 (3), 13–15, 18 (3) и 19 (3).

Комментарии источника

34. 18 марта 2015 года Рабочая группа направила источнику письмо с просьбой представить свои комментарии или замечания по ответу правительства. Источник не ответил на письмо Рабочей группы.

Обсуждение

35. Несмотря на то, что источник не представил свои комментарии, Рабочая группа может вынести свое мнение на основе всей полученной информации. В частности, г-н Аль-Карим работал над решением проблемы безгражданства

бидунов. Кроме того, он писатель и журналист. 4 ноября 2013 года г-н Аль-Карим был арестован национальной полицией в Эль-Кувейте.

36. Правительство Кувейта подтвердило, что г-ну Аль-Кариму были предъявлены обвинения в том, что он публично возражал против прав и полномочий Эмира, распространял клеветническую информацию о нем, подвергал сомнению основания, на которых он осуществляет свои полномочия, и намеренно использовал средства телекоммуникации ненадлежащим образом для распространения упоминаемых в материалах дела комментариев через два своих аккаунта в социальной сети «Twitter», а также то, что оно призывало к назначению мер наказания, предусмотренных Уголовными кодексами.

37. Кроме того, правительство подтвердило, что г-н Аль-Карим отбывает тюремное заключение на основании судебного решения, вынесенного после разбирательства по факту оскорбления Эмира Кувейта в социальной сети «Twitter». Апелляционный суд оставил приговор в силе.

38. В своем заключении № 8 о лишении свободы, вызванном или связанном с использованием Интернета, Рабочая группа подчеркнула, что «применение любых мер, связанных с задержанием пользователей Интернета в рамках уголовного расследования, разбирательства, вынесения приговора или административной процедуры, без всякого сомнения, относится к ограничению права на свободное выражение своего мнения. В случае несоответствия условиям, предписанным международным правом, такое ограничение со стороны властей является незаконным и, следовательно, произвольным»¹.

39. Рабочая группа отметила, что «мирное, ненасильственное выражение или проявление чьих-либо мнений или распространение или получение информации, даже через Интернет, в случае если оно не связано с разжиганием национальной, расовой или религиозной ненависти или насилия, находятся в пределах права на свободное выражение своего мнения. Таким образом, лишение свободы, применяемое лишь на основании совершения таких действий, является произвольным»².

40. Кроме того, законодательство, на основании которого был вынесен приговор г-ну Аль-Кариму, противоречит международному праву и, таким образом, препятствует свободному выражению мнений и рассматривает использование Интернета как преступление.

41. Что касается нарушений национального законодательства, то Рабочая группа напоминает о том, что, действуя в рамках своего мандата, она должна следить за тем, чтобы национальное законодательство не противоречило соответствующим международным нормам, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека или в соответствующих международно-правовых документах, участником которых является соответствующее государство. Следовательно, даже если задержание соответствует национальному законодательству, Рабочая группа должна убедиться в том, что такое задержание не противоречит также соответствующим положениям международного права прав человека.

42. Рабочая группа напоминает, что право придерживаться мнений и право выражать их, включая мнения, которые не совпадают с официальной государственной политикой, охраняются статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 19 Пакта. В пункте 38 своего замечания общего порядка № 34 (2011) о свободе убеждений и их свободном выражении Комитет по правам человека подчеркнул, что «одного лишь факта, что формы выражения мнений

¹ См. доклад Рабочей группы E/CN.4/2006/7, пункт 39.

² Там же, пункт 47.

оскорбляют какого-либо общественного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний, хотя общественные деятели также могут в своих интересах использовать положения Пакта. Более того, все общественные деятели, в том числе представители высшей политической власти, такие как главы государств и правительств, могут на законных основаниях становиться объектом критики и нападок политической оппозиции».

43. Рабочая группа выражает свою обеспокоенность в связи с непризнанием гражданства г-на Аль-Карима, приведшим к дискриминационному поведению со стороны властей, которые обращались с ним как с негражданином.

44. Рабочая группа полагает, что г-н Аль-Карим был лишен свободы за осуществление права на свободу выражения мнений через социальные сети, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Таким образом, лишение его свободы подпадает под категории I и II классификации, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

Решение

45. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выносит следующее мнение:

Лишение свободы Абдуллы Файруза Абдуллы Абд Аль-Карима носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 19 Пакта; оно подпадает под категории I и II классификации, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

46. В соответствии с вынесенным мнением Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры по исправлению сложившегося положения в отношении г-на Аль-Карима и по приведению его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

47. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела адекватным средством правовой защиты является немедленное освобождение г-на Аль-Карима и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию согласно пункту 5 статьи 9 Пакта.

48. В соответствии со статьей 33 а) своих методов работы Рабочая группа полагает целесообразным передать утверждения о пытках Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для принятия соответствующих мер. Кроме того, Рабочая группа считает целесообразным передать утверждения о дискриминации в отношении г-на Аль-Карима, который родился в Кувейте и с которым обращались как с негражданином страны, Специальному докладчику по вопросам меньшинств для принятия соответствующих мер.

[Принято 3 сентября 2015 года]